

В. Н. Балмаев¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ФИЛОСОФИЯ²

Изменения, происходящие в современном мире, выводят его проблемы, противоречия и парадоксы на иной уровень, открывая новые горизонты знаний и новые ориентиры его будущего развития, в том числе культурного.

Взаимодействие культур в современном мире характеризуется все возрастающим динамизмом. Актуальной становится проблема диалога культур, который как тип их взаимодействия представляет собой общение на равных на основе взаимопонимания. Именно данный тип взаимодействия культур позволяет снять многовековой дихотомизм Запада и Востока.

В связи с этим представляется, что современная культурология призвана предложить философско-культурологическое обоснование диалога «Восток–Запад» как новой гуманитарной научной картины мира, необходимой для гармоничного существования всех мировых культур, цивилизаций и человечества в целом.

Объективная историческая картина мира в XXI веке является мозаичной, сложносоставной и уже не может быть только «европоцентристской». По этой причине в наши дни в научных кругах Запада и России растет интерес к разработке философского, культурного наследия Запада и Востока мыслителями незападного направления, к исследованиям незападных культур и цивилизаций.

В условиях кризиса глобальной экономики и модели однополярного мира вновь возрождаются идеи равноправного диалога. Темпы и специфика интеграции должны быть приведены в соответствие с особенностями каждой участвующей в ней страны. Особого внимания заслуживают взаимоотношения «Запад–Восток», «Запад — не-Запад», которые имеют долгую историю эволюции и приобретают сегодня новые характеристики. Они могут быть осмыслены с учетом интеллектуально-духовных реалий современной жизни, а именно в дискурсе незападной современности. В незападных странах процесс адаптации к постоянно меняющимся условиям характеризуется своими особенностями.

В этом смысле проблема философского осмысления культурной самобытности восточных культур и обществ как целостности в контексте теории «незападной современности» представляет чрезвычайную методологическую важность. При характеристике «незападной» современности оперируют такими терминами, как «плюральные современности» («многообразные модерности»), «альтернативный модерн (со-

временность)», «локальная современность» и др. Как известно, понятие «незападная современность» основывается на той идее, что национальная социокультурная традиция обуславливает вариативность процессов «современивания» в мире, что конституирует неприменимость к ней «западноевропейской матрицы». Для теоретизации незападной современности необходимо изменить угол зрения: вновь рассмотреть современность в зеркале незападных обществ, а незападные общества — в зеркале современности. Понятие «незападная современность» нацелена на понимание отношений «незападные общества — современность»³.

Восток для России — важная составляющая самой российской цивилизации. Восточные корни и их влияние прослеживаются во многих аспектах культуры не только у тех народов России, которые традиционно относятся к восточным, но и у других, в том числе русского. И поэтому российское востоковедение — это самопознание евразийской России, осмысление исторического прошлого, настоящего и будущего ее народов.

Здесь важен особый исследовательский ракурс — сквозь призму взаимоотношений России и восточного мира необходимо обратиться к мироощущению, самоидентификации России. Можно отметить, что российское общество находило и находит в востоковедном знании важный компонент своего социального и культурного бытования, уравновешивающий вектор европейского развития страны.

В данном контексте для современного культурологического знания эвристическое значение имеет межкультурная философия диалога, причем диалог как средства не только достижения взаимопонимания и взаимоуважения между народами и культурами, но и нахождения новых эффективных способов совместного решения мировых проблем, стоящих перед всем современным человечеством.

Появление в 1980–1990-е годы межкультурной философии как нового направления в гуманитарном знании во многом было связано с развитием философского востоковедения и эволюции философской компаративистики, когда европоцентристская позиция, согласно которой «мерилом» философии являлась исключительно западная мысль, была подвергнута критике и пересмотру. Новое направление предполагало трансформацию философии, исходя из принципа «когнитивной скромности», то есть признания того, что западный тип философствования не может быть единственным⁴. При этом активному и успешному участию в развитии межкультурной философии способствуют, помимо индивидуальных склонностей и убеждений самого философа, и объективно имеющиеся к этому предпосылки в наследии той или иной культуры⁵.

³ Рзаева Р. О. Дихотомия «Запад — не-Запад» в дискурсе незападной современности и постмодерна // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 86–95.

⁴ Степанянц М. Т. От европоцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 150–162.

⁵ Степанянц М. Т. Предпосылки к развитию межкультурной философии (опыт Индии) // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 20–29.

¹ Заведующий кафедрой философии и культурологии Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (Элиста), доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Eurasianism as a 'philosophy of nation'», «Мультикультурализм и толерантность: вызовы современного мира», «Евразийская идея и вызовы глобализирующегося мира», «Глобальный мир и культурное многообразие: контуры будущего», «Буддийская этика и "дух капитализма" (о роли буддизма в социально-экономическом развитии и модернизации Японии)» (в соавт.). Член Российской философской общности.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-23-03002.

В связи с этим интересной представляется идея о «коллективном когнитивном бессознательном» (А. В. Смирнов), которое воплощается в логике культуры, «определяя систему ценностей и картину мира, разворачиваясь далее в нормативных системах (этика и право), в теориях политического устройства и т. д.». При этом «коллективное когнитивное бессознательное, сжимаясь, как пружина под натиском... противоречащих ему идей, рано или поздно отыграет назад»¹. Полагаем, что данная идея о коллективном когнитивном бессознательном может послужить методологической основой исследования межкультурного диалога.

Одним из результатов активно ведущегося в наше время диалога культур можно считать возрастающее понимание необходимости расширения горизонтов философии и науки. Здесь следует отметить состоявшуюся встречу российских ученых с Его Святейшеством далай-ламой XIV в рамках программы «Фундаментальное знание: диалог российских и буддийских ученых» (Дели, 7–8 августа 2017 г.) и круглый стол «Буддизм и наука» по его итогам в Институте философии

РАН (31 октября 2017 г.). В центре их внимания находились такие вопросы, как диалог о природе сознания, преодоление разрыва между наукой и восточной философией, возможность философии стать мостом между буддизмом и наукой.

По мнению одного из участников встречи — члена-корреспондента РАН К. В. Анохина, «Россия может стать важным мостом между восточной философской традицией и западной наукой, так как занимает особое место и с культурной, и с географической точки зрения. <...> Именно такой микс может сыграть очень важную роль в продвижении на пути соединения двух традиций — научной и созерцательной»².

Человечество находится в такой ситуации, когда различные культуры, цивилизации должны научиться жить рядом в мире, учась друг у друга, взаимно обогащая жизнь. Диалог между культурами и цивилизациями подразумевает «обмен пониманием», а не «обмен непониманием», который ведет к конфликту. И международный порядок, основанный на диалоге, является самой надежной мерой предупреждения столкновения цивилизаций.

¹ Смирнов А. В. Коллективное когнитивное бессознательное и его функции в логике, языке и культуре // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 873.

² <https://special.theoryandpractice.ru/dalai-lama>